

ПОПАДАНКА С ПЕРЦЕМ

ЭНДЖИ УАЙТ

18+

Энджи Уайт

Попаданка с перцем.

<https://litres.ru/74305979>

SelfPub; 2026

Аннотация

Никогда не читайте фэнтезийные романы перед походом. Особенно те, где главная героиня — избранная, а мир спасают заклинаниями и внезапно открывшейся магией. Потому что когда реальность решит закинуть вас в другой мир, она сделает это максимально нелепо. Без спецэффектов, без красивой арки портала, просто возьмёт и швырнёт лицом в грязь. В буквальном смысле..

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Энджи Уайт

Попаданка с перцем.

Пролог

Никогда не читайте фэнтезийные романы перед походом. Особенно те, где главная героиня — избранная, а мир спасают заклинаниями и внезапно открывшейся магией. Потому что когда реальность решит закинуть вас в другой мир, она сделает это максимально нелепо. Без спецэффектов, без красивой арки портала, просто возьмёт и швырнёт лицом в грязь. В буквальном смысле.

Меня зовут Лика Ветрова, мне двадцать шесть, и последнее, что я помню о родном Нижнем Новгороде — это автобусная экскурсия «По местам силы Поволжья», которую подруга Анька нашла по дикой скидке. Мы, три дуры, решили, что шашлыки на природе и эзотерика — отличный микс. Мама, как всегда, сказала: «Лика, не лезь куда не просят». Но мама не знала, что просить будут как раз меня, да ещё и в другом мире.

Глава 1

Запах леса после дождя, должно быть, романтичен. Но только не тогда, когда ты лежишь щекой в пожухлой листве, а в рот набилась грязь, по вкусу напоминающая свёклу. Я села, отплёвываясь и матерясь сквозь зубы. Голова гудела, словно после попытки перепить старшего менеджера на корпоративе.

— Анька? Ксюх? Вы где? Хватит ржать, я, кажется, лодыжку подвернула...

Тишина. Такая густая и звонкая, какой не бывает в нашем лесу. Ни шума трассы, ни гула самолёта, ни даже комариного писка.

Я огляделась. Деревья, отдалённо похожие на дубы, сияли мягкой бирюзой, их кроны уходили в непривычно высокое, фиолетовое у неба небо. В воздухе пахло не выхлопными газами и шашлыком, а чем-то пряным, вроде имбиря и лаванды.

— Так. Спокойно, — сказала я вслух, голос прозвучал слишком громко в этой тишине. — Давай по алгоритму. Раз — ты в лесу. Два — лес непонятный. Три — друзей и автобуса нет. Какие варианты?

Ну, либо вчерашний сидр был не просто сидром, либо... Либо сработало правило всех прочитанных мной книг. Я, Ветрова Лика, специалист по документообороту с дипло-

мом юриста и несбывшейся мечтой открыть свою кофейню, самым наглым образом попала. Как та баба из анекдота — шла за грибами, а нашла приключения на свою нижнюю часть спины.

Первая мысль была не о панике, не о слезах. Первая мысль была о маме. У неё давление, она будет волноваться, если я не выйду на связь. Сердце кольнуло. А вторая мысль, стоило мне заметить среди кустов обглоданный до блеска череп размером с небольшого бегемота, была куда более прагматичной.

— Поняла. Дом здесь не построишь, — пробормотала я и решительно отряхнула джинсы. — Нужны люди. Или хотя бы гуманоиды. Желательно, чтобы им нужен был шеф-повар, а не жертвенный обед.

Я всегда верила: самая сильная магия в любом мире — это умение вкусно готовить. И с этим козырем в рукаве, даже в юбке-карандаш (слава богу, на мне были удобные джинсы), можно не пропасть.

Впереди, за стеной бирюзовых деревьев, послышался плеск воды и чьи-то голоса. Не похожие на человеческую речь, скорее, на мелодичный свист. Я сглотнула, поправила рюкзак, в котором чудом сохранился походный набор специй (маленькая баночка зиры, копчёная паприка, перец и сванская соль — моя личная броня) и пошла на звук.

Потому что какая разница, в каком мире спасать королевства? Главное, чтобы у тех, кто этим королевством правит,

не было аллергии на острое.

Глава 2

Голоса привели меня к реке. Протиснувшись сквозь заросли кустарника с алыми ягодами, я замерла.

Вода здесь переливалась, как жидкое серебро, а берег был усыпан гладкими камнями, тёплыми на вид. Но смотрела я не на это.

Их было трое. Двое мужчин, сидевших на поваленном бревне, и третий, лежавший чуть поодаль у большого валуна.

Первый, заметивший меня мгновенно, поднялся во весь свой немаленький рост. Метра два с половиной, серовато-зелёная кожа, массивные руки, заплетённые в косичку тёмные волосы и маленькие, аккуратные бивни, выступающие из-под нижней губы. Настоящий орк — но не тупой громила из дешёвого фэнтези. Его жёлтые глаза смотрели цепко, умно, оценивая угрозу. Рука, униженная костяными кольцами, легла на рукоять топора.

— Человечка. Одна. В Пустошах, — его голос был низким, рокочущим, но без враждебности. Скорее с удивлением.

Второй поднял голову от какого-то свитка. Остроухий, с пепельными волосами до плеч и бледно-голубыми, почти прозрачными глазами. Эльф. Его черты были утончёнными, но не женственными — скорее, как у хищной птицы. Одет в дорожный костюм из замши цвета мха, на поясе — изящный

кинжал с мерцающим камнем в рукояти. Он окинул меня взглядом, каким смотрят на внезапно заговорившую мебель — с безгловым любопытством.

— И как же ты выжила? — спросил он мелодичным, но холодным голосом. — Пустоши кишат норами йоргов, а ты без оружия, в этой... странной одежде.

Я посмотрела на свои джинсы и ветровку. Ладно, для них это, наверное, экзотика.

— Я мирная. Заблудилась. Можно мне просто посидеть у воды и умыться? — я подняла пустые ладони. — Я не помещаю. Могу даже покормить.

Орк и эльф переглянулись.

— Покормить? — переспросил эльф с таким видом, будто я предложила спеть оперную арию.

И тут третий, лежавший у валуна, медленно сел.

До этого я думала, что он — просто груда тёмного плаща, брошенная на камни. Теперь же я увидела его лицо — и на пару секунд забыла, как дышать.

Мужчина. Лет тридцати с виду, но во взгляде — столетия. Резкие, будто выточенные из тёмного камня скулы. Тяжёлая линия челюсти. Чёрные волосы, небрежно стянутые в низкий хвост, с серебряными прядями у висков. Глаза цвета тёмного янтаря, глубоко посаженные, с тенями усталости под ними. Одет он был проще, чем эльф — добротный, но потрёпанный кожаный дублет, высокие сапоги в дорожной пыли. Но даже так, даже с этой смертельной усталостью, от

него вяло силой. Той самой, древней и опасной, которую чувствуешь животом.

Он смотрел на меня молча, чуть склонив голову набок. Изучал.

— Чем покормить? — его голос был низким, с лёгкой хрипотцой.

— У меня с собой походный набор специй, — я похлопала по рюкзаку. — Соль, паприка, зира, сушёный чеснок. Видела по дороге что-то похожее на дикий лук. Если у вас есть мясо, могу сделать такое, что вы пальцы проглотите.

— Ты носишь специи с собой в Пустоши? — эльф изогнул бровь.

— Я всегда ношу специи с собой. Жизнь слишком коротка, чтобы есть пресную еду.

Орк хмыкнул. В его глазах мелькнуло что-то, подозрительно похожее на уважение.

— Господин, — повернулся он к мужчине у валуна. — Она говорит о еде так, будто это искусство.

— Потому что это и есть искусство, — я скрестила руки на груди. — А судя по вашему виду, вы уже несколько дней не ели нормально. Голодный отряд — уязвимый отряд.

Мужчина, которого называли господином, медленно поднялся. Он оказался выше, чем я думала — на голову выше орка, который был далеко не маленьким. И в движениях его была та самая текучая грация, которая заставила мой внутренний радар тревожно запищать. «Опасен, опасен, — зве-

нело в подсознании. — Но какой же красивый, дура».

Он подошёл ближе и остановился в паре шагов. Теперь я чувствовала его запах — кожа, металл, что-то пряное, похожее на грозу в летнем лесу.

— Как тебя зовут, чужеземка?

— Лика. Лика Ветрова.

— Ли-ка, — произнёс он отдельно, словно пробуя звук на вкус. — Странное имя. Откуда ты?

— Издалека. Очень издалека. Из места под названием Нижний Новгород.

— Такого места нет ни на одной карте, — резко сказал эльф. — Я Лориэн, картограф и летописец дома Грозового Крыла. Я знаю все земли от Стылых гор до Южного Архипелага. Никакого Новгорода там нет.

— Значит, я оттуда, куда ваши карты не дотягиваются, — я пожала плечами. — Так что насчёт мяса? Или мне идти дальше искать менее разговорчивых попутчиков?

Мужчина — его, как я узнала позже, звали Рейнхар — издал тихий звук. Либо смешок, либо хмыканье.

— Талон, — коротко бросил он орку. — Дай ей мясо. И разведи костёр.

Тот кивнул и достал из заплечного мешка увесистый свёрток.

Через полчаса над серебряной рекой плыл запах, от которого даже вечно надменный Лориэн начал нервно коситься на костёр.

Я натёрла мясо смесью сванской соли, копчёной паприки и зиры (маленький пакетик чудом уцелел в боковом кармане рюкзака), добавила найденный тут же дикий чеснок и какие-то местные травы, которые Талон назвал «огненным корнем». Прутья для шашлыка настрогол эльф — после того, как я пригрозила, что он останется без ужина.

Рейнхар сидел на камне, наблюдая за моими движениями. Молча. Внимательно. Так смотрят не на повара — так смотрят на загадку, которую не могут разгадать.

— Ты не боишься, — сказал он вдруг. Это был не вопрос.

Я перевернула прут, ставший шампуром.

— А надо?

— Ты одна в незнакомом лесу. Рядом трое вооружённых мужчин. Один из них — орк. Ты не знаешь наших законов, наших обычаев. Любая другая женщина кричала бы или пыталась бежать.

— Я много книг читала, — я пожала плечами. — И знаю, что орки бывают благороднее иных людей, а эльфы — опаснее банды разбойников, если их разозлить. — Лориэн поперхнулся чаем. — А ещё я знаю, что в любом мире, в любом королевстве тот, кто предлагает вкусную еду, редко становится врагом.

Рейнхар чуть сузил глаза.

— Ты говоришь странные вещи, Лика Ветрова. «В любом мире». Ты считаешь, что миров много?

Я замерла. Прокол. Ну, или не прокол — смотря как по-

смотреть.

— Считаю. И подозреваю, что каким-то образом оказалась не в своём.

Пауза. Костёр потрескивал, мясо шипело, роняя капли жира в огонь.

— Расскажи, — коротко приказал он.

И я рассказала. Про автобус, про подруг, про «места силы» со скидкой, про вспышку света и падение в грязь. Про маму. Тут мой голос дрогнул.

Они слушали молча. Даже Лориэн перестал кривиться.

— И ты так спокойна? — спросил Талон, когда я закончила. — Ты потеряла всё. Дом, семью, свой мир.

— Я не потеряла, — я покачала головой. — Я временно не имею к ним доступа. Это другое. Я найду способ вернуться или дать о себе знать. А пока... — я сняла шампур и протянула Рейнхару. — Буду делать то, что умею.

Он взял мясо. Откусил. Прожевал.

И закрыл глаза.

— Боги, — выдохнул он тихо. — Я не ел такой еды со времён... со времён дворцовых кухонь.

— Вы из дворца? — я ухватила за слово.

Лориэн и Талон снова переглянулись. Рейнхар открыл глаза и посмотрел на меня долгим, тяжёлым взглядом. В отблесках костра его янтарные глаза на секунду вспыхнули — и мне показалось, что зрачок в них стал вертикальным.

— Я кое-кем был раньше, — сказал он глухо. — Теперь

я просто изгнанник. Ублюдок, занявший мой трон, называет себя королём. Моя магия... спит. Во мне. Пока не проснётся — я простой воин.

— Проклятие? — тихо спросила я.

Он кивнул.

— Проклятие крови. Наложённое тем, кто украл мою силу.

Я подвинулась ближе к огню. В голове уже крутились мысли — во-первых, проклятый принц. Во-вторых, ему нужна помощь. В-третьих... в-третьих, моя бабушка всегда говорила: «Ли́ка, настоящая сила женщины не в магии, а в умении накормить, выслушать и вовремя дать подзатыльник».

— А что насчёт тебя? — я посмотрела на Талона. — Ты тоже из дворца?

— Я его оруженосец, — прогудел орк. — Был им, когда господин ещё сидел на троне. Им и остался.

— Я — летописец и маг-картограф, — Лориэн поджал губы. — Я поклялся записывать историю истинного короля. Даже если пока эта история — сплошное поражение.

— Не поражение, — тихо сказал Рейнхар. — Передышка.

Я доела свой кусок и вытерла руки о джинсы.

— Значит так, мальчики. Вы трое, как я понимаю, в бегах, с проклятием, без армии и без нормальной еды. Я — попанданка без магии, но с отличными кулинарными навыками и очень большой насмотренностью на тему «как спасти королевства». — Я встала и упёрла руки в боки. — Предлагаю

временный союз. Я помогаю вам с готовкой, вы мне — с выживанием и информацией о мире. Идёт?

Рейнхар посмотрел на меня снизу вверх. И впервые за весь вечер на его губах мелькнуло что-то, похожее на улыбку. Слабую, кривоватую, но улыбку.

— Идёт, Лика Ветрова из Нижнего Новгорода.

Именно тогда я поняла, что пропала. Потому что когда такой мужчина впервые тебе улыбается, в груди что-то падает и разбивается вдребезги. Кажется, это был мой здравый смысл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.